

Ловил шарик — поймал мир

Текст Дмитрия Волкова и Олега Кулика
с предисловием Константина Мирского
Иллюстрация Олега Мирского

Не много найдется занятий интереснее, чем наблюдение за приключениями призраков философов второго и третьего эшелонов. Возьми, например, Канта или Платона — каковы плоды трудов их? Да сам западных дух и вся мировая история суть такие плоды! Конечно, исследователи могут накопать ту или иную интересную деталь, но вряд ли можно ожидать каких-то неожиданностей. Не то с мыслителями средней руки. Никогда не знаешь, где они всплывут.

Например, Сковорода. Кто из современников ждал, что этого украинского Сократа выкрикнут в первые деятели русской религиозной философии, назовут Владимиром Соловьевым казацкого барокко? Что в начале XX века Владимир Эрн станет использовать образ этого почти спинозианца как оружие против западников журнала «Логос»? И что всего через шесть лет Ленин включит Сковороду в «План монументальной пропаганды» и объявит его, друга графа Разумовского, никогда не расстававшегося со Священным писанием, атеистом и борцом с царским режимом? Никто не ждал. Не менее удивительны и явления Сковороды в современности. Так, по наблюдениям антрополога Александра Басова, цитаты из Сковороды часто сопровождают БДСМ-картинки в тематических сообществах социальной сети ВКонтакте. Или вот еще случай:

Сковорода оказался оппонентом кембриджского философа Дж.Э. Мура по вопросу о бытии внешнего мира.

Весной 2015 года перформансист Олег Кулик и философ Дмитрий Волков провели в городе на Неве акцию «Строгое доказательство внешнего мира» в честь открытия библиотеки «Все свои». Кулик прочел стихотворение андеграундного петербургского поэта Сергея Стратоновского «Диалог о грехе между старичком Григорием Сковородой и обезьяной Пишек». После этого Волков и Кулик начали игру в пинг-понг. Стол был выполнен из стекла, что сделало игру весьма непростой — ведь такова и жизнь во внешнем мире. Каждый раз, когда шарик падал, ассистенты художников, сидевшие под столом, зачитывали фрагменты статьи Мура «Доказательство внешнего мира». Авторское описание акции смотри ниже.

Проблематика внешнего мира в философии связана с различием внешнего и внутреннего. Тема границы вообще и границы между внешним и внутренним в частности — важна как для художественной практики Кулика, так и для философии Волкова. Волков известен своей защитой физикализма в области философии сознания, суть которого можно выразить так: существует только внешнее,

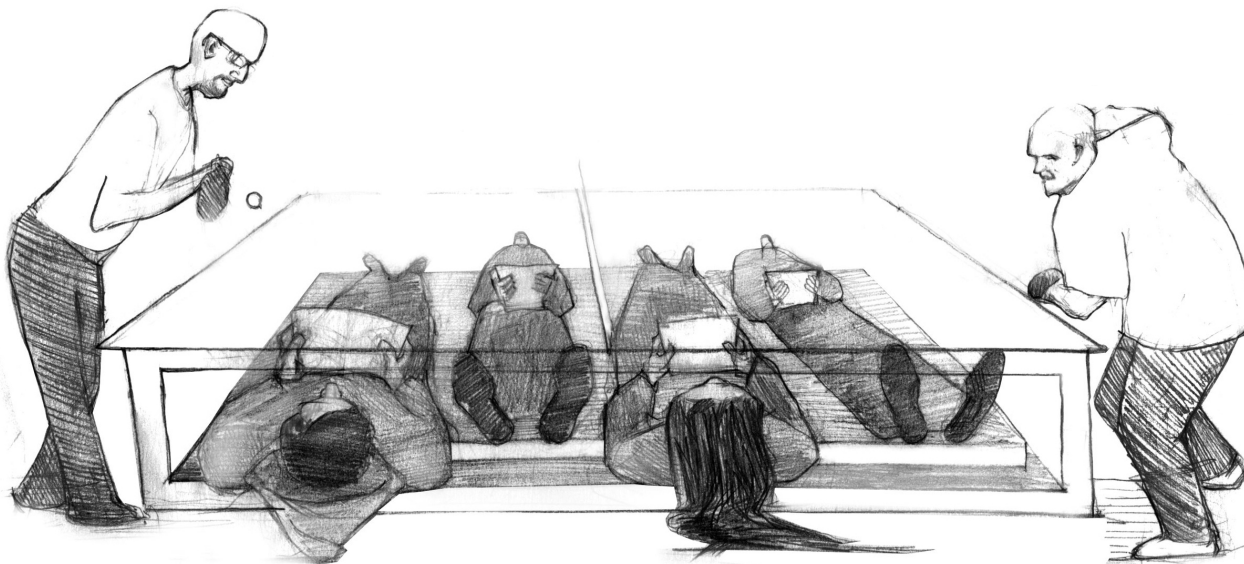
все внутреннее есть иллюзия. Если философы Нового время сомневались в достоверности объективного мира, то современные физикалисты показали, что мы не можем доверять и собственному сознанию.

Кулику же, напротив, свойственно несколько гностическое представление о мире как об испытании, посылаемом сознаниям Высшей волей. Мотив сознания, которое переходит все границы, и мира, который перестраивается в ответ на этот переход, виден во всех произведениях зрелого периода художника и проявляется прежде всего в знаменитой «собачьей» серии, благодаря которой ее автор и стал известен в первую очередь как человек-собака. Как учит нас новейшая итальянская философия в лице Агамбена, бытие животного составляет «обделенность миром», «ощепенелость» и полная растворенность в среде обитания. Мир не кажется Кулику чем-то в-себе-значимым. И это сблизает его со Сковородой. У них вообще много общего: оба происходят из Украины, оба с набитой рукописями котомкой за плечами прошли Россию — Сковорода путешествовал по ее западной части, а Кулик обошел восточную. В биографическом фильме 1959 года, снятом скульптором, автором киевского памятника Сковороде, Иваном Кавалеридзе, главный герой, сыгранный Александром Гаем, актером, известным в то время за театральные роли Ленина, говорит крепостному умельцу Федору: «они тебя, как пса, на цепи держат». Собачью тему развивают и другие герои: например, возлюбленная Сковороды говорит: «не бойся той собаки, что лает, а той, что молчит». Про жизнь собачью пишет и Стратоновский. Например, в поэтическом послании профессору Преображенскому от имени Шарикова мы встречаем такие строки: «Что же теперь? Псом покорным // Я лежу на ковре, // у гардины, в тоскливом тепле // Сдох во мне человек, // и течет век посмертный // Век беспросветный, собачий». Обращаясь к образу Сковороды, поэт вкладывает в его уста слова: «мир — сырье // Для машины божьей». Это неплохо отражает точку зрения исторического Сковороды, признававшего, подобно Попперу, три мира: физический мир, мир сознания и мир объективных символов. Первый мир представляет собой театральные подмостки для обитателей второго мира. Как писал советский исследователь идеализма, долгое время успешно возглавлявший кафедру истории зарубежной философии МГУ, Ю.К. Мельвиль: «В мире усматриваются лишь препятствия для достижения целей личности и средства для преодоления препятствий. Ничего больше в нем нет, и ничего он больше не значит. Но это и есть отрицание объективной реальности внешнего мира, т.е. субъективный идеализм». Конечно, для ре-

алиста и плюралиста Мура это неприемлемо. Именно против такого рода идеализма и направлено знаменитое доказательство внешнего мира.

Перформанс в целом можно рассматривать как двойную критику этого доказательства. На первом смысловом уровне, на уровне перформанса в целом, объектом критики становится одно из неправильных, но чрезвычайно распространенных толкований муровского аргумента. Иногда кажется, что можно удачно представить это доказательство, сказав, что оно носит перформативный характер. Популярность это толкование обрело после того, как великий кудесник эпистемической логики и игровой семантики Яакко Хинтиikka предложил перформативное толкование картезианского «я мыслю, следовательно существую». После этого некоторым начало казаться, что каждый аргумент в истории философии может стать лучше, если представить его в свете многострадальной теории речевых актов Джона Остина. Фраза, выражающая посылку Мура, звучит как «Вот одна рука». Словечко «вот» делает фразу чем-то похожей на остиновский пример перформатива «Называю это судно “Королева Елизавета”». Но если принять такое толкование, то мы должны признать, что посылка Мура не является истинной (так как перформативы не истины и не ложны, а успешны или не успешны), а без этого аргумент работать не будет. Впрочем, как замечает сам Остин в статье «Перформативные высказывания», «вы имеете полное право пребывать в неведении относительно того, что означает слово “перформативный”».

На втором смысловом уровне, на уровне сценария, объектом критики перформанса становится отзыв, который составил в ответ на доказательство Мура Людвиг Витгенштейн. Давайте признаем, говорит Витгенштейн, что аргумент работает. Но что он доказывает? Что существует внешний мир? Хорошо. Но разве это нужно было доказывать? Такое доказательство имеет смысл тогда и только тогда, когда мы считаем (как считал Мур) скептицизм относительно внешнего мира осмысленной философской позицией. Но, считает Витгенштейн, это не так. Кажется, что скептик, говоря «я не знаю, что есть две руки», употребляет слово «знаю» осмысленно. Однако говорить о «знании» можно только там, где можно говорить о «сомнении», а последнее имеет место тогда, когда мы можем ошибиться. Но говоря, что у меня есть руки, я не могу допустить ошибку, считает Витгенштейн. Поэтому позиция скептика бессмысленна, как и позиция того, кто его опровергает.

Но почему, мог бы спросить Мур, мы не могли бы ошибиться в том, что «есть две руки»? Реальность порой преподносит нам неожиданные сюрпризы даже тогда, когда, как только что казалось, ошибка исключена. Вот шарик отскакивает от стола, и игрок замахивается для удара, будучи полностью уверен, что промахнуться он не может. Но ракетка разрезает пустой воздух, а шарик после крученой подачи падет наземь и исчезает из поля зрения игрока. Игрок в замешательстве: как могло такое произойти? куда исчез шарик? да и был ли он, в самом деле? Каждый промах игрока — потенциальный повод для этих сомнений, и именно когда шарик падает, актеры перформанса зачитывают Строгое Доказательство. Сомнение устранено, и игра может продолжаться.

Описание перформанса «Строгое Доказательство Существования Внешнего Мира с помощью стола для пинг-понга»

Двое играют в пинг-понг. Под стеклянным игровым столом лежат четыре актера, изображающие апостолов с книгами. Каждый раз, когда падает шарик, они по очереди читают пункты строго муровского доказательства внешнего мира. На майках игроков — надписи: «Скандал для философии» и «Ах, мартышечка моя, // Дорогая Пишек, //

Есть в проблемах бытия // Черных дыр излишек». На столе написано: «Иначе говоря, из суждения, что воспринимаемый мною предмет есть мыльный пузырь, *вытекает* суждение, что он является внешним для *моего* сознания... Иными словами, если я могу доказать, что сейчас существуют лист бумаги и человеческая рука, то доказываю одновременно, что существуют “вещи вне нас”; если я могу доказать, что сейчас существуют ботинок и носок, то доказываю существование в данный момент “вещей вне нас” и т.д.; если я докажу, что существуют две человеческие руки, или два ботинка, или два носка и шарик, то приду к такому же результату. Очевидно, что существуют тысячи всяких вещей, и если я когда-нибудь сумею доказать существование любой из них (а это вполне возможно), то будет доказано и существование вещей вне нас».

Текст, которые читают актеры труппы Брусникина, лежащие под столом:

1. В Предисловии к Кантовой «Критике чистого разума» есть слова, которые звучат так: «Нельзя не признать скандалом для философии необходимость принимать лишь *на веру* существование вещей вне нас...»

2. Слова «нельзя не признать скандалом для философии... невозможность...» при строгом толковании означают, что Кант, когда он их писал, не мог дать удовлетворительного доказательства существования внешнего

мира. Здесь и сейчас я продемонстрирую доказательство существования внешнего мира с помощью рук, носков, ботинок и стола для игры в пинг-понг.

3. Из суждения «в данное время существуют по крайней мере две собаки» *следует* суждение «в данное время по крайней мере две вещи должны встречаться в пространстве». Если вы можете доказать, что в данный момент существуют две собаки, то вы *ipso facto* докажете, что в данный момент по крайней мере две вещи должны встречаться в пространстве. Насколько я понимаю, вы не потребуете отдельного доказательства того, что из суждения «две собаки существуют» действительно следует суждение «две вещи должны встречаться в пространстве»; совершенно очевидно, что не могла бы существовать собака, которая не должна была бы встречаться в пространстве.

4. Мы уже установили, что имеется чрезвычайно много видов «вещей», по отношению к которым из суждения о существовании по крайней мере одной такой вещи *следует* суждение, что существует хотя бы одна вещь, встречающаяся в пространстве: таковы, например, суждения «Существует по крайней мере одна звезда», «Существует по крайней мере одно человеческое тело и один шарик». И, я думаю, можно сказать, что в каждом таком случае истинно еще и то, что из суждения о существовании «вещи», встречающейся в пространстве, следует суждение о существовании по крайней мере одной вещи, внешней для наших сознаний: например, из «Существует по крайней мере одна звезда» следует не только «Существует по крайней мере одна вещь, встречающаяся в пространстве», но также и «Существует по крайней мере одна внешняя вещь».

5. Приведу основание для моего мнения. Рассмотрим какой-либо вид вещей; пусть каждая из этих вещей, если она существует, будет «встречаться в пространстве»: возьмем, к примеру, «мыльный пузырь». Когда я, воспринимая что-то, говорю: «Это мыльный пузырь», то предполагаю, что нет противоречия в суждении о его существовании до и после моего восприятия. Это, как мне кажется, отчасти и имеют в виду, считая мыльный пузырь реальным и отличая его, например, от иллюзии.

6. Конечно, реальность мыльного пузыря никак не означает, что он существовал до того, как я его воспринял, или что его существование продлится после моего восприятия; но воспринимаемый мною предмет не был бы мыльным пузырем, если бы его существование в любой данный момент времени не было *логически независимым* от моего восприятия его, происходившего тогда же, т.е. из суждения, что мыльный пузырь существовал в опре-

деленный момент времени, *никогда* не следует, что я его тогда воспринимал. А если это верно, то безусловно верно и то, что он не был бы мыльным пузырем, не будь он способен существовать в любой момент времени, когда я вообще не имею восприятия.

7. Иначе говоря, из суждения, что воспринимаемый мною предмет есть мыльный пузырь, *вытекает* суждение, что он является внешним для *моего* сознания. Иными словами, если я могу доказать, что сейчас существуют лист бумаги и человеческая рука, то доказываю одновременно, что сейчас существуют «вещи вне нас».

8. Если я могу доказать, что сейчас существуют ботинок и носок, то доказываю существование в данный момент «вещей вне нас» и т.д.; если я докажу, что существуют две человеческие руки, или два ботинка, или два носка и шарик, то приду к такому же результату. Очевидно, что существуют тысячи всяких вещей, и если я когда-нибудь сумею доказать существование любой из них (а это вполне возможно), то будет доказано и существование вещей вне нас.

9. Кантово мнение об одном-единственном возможном доказательстве существования вещей вне нас отнюдь не истинное. Уже сейчас я готов привести множество других абсолютно строгих доказательств, а в будущем — еще больше. Можно доказать, например, что две человеческие руки существуют. Как это сделать?

10. Я показываю две мои руки и говорю, *подавая с правой*: «Вот — подача с правой руки» и подавая с левой рукой, добавляю: «А вот — подаю с левой». Если я *ipso facto* доказал существование внешних вещей, то понятно, что возможны и многие другие доказательства: нет нужды умножать примеры.

11. Однако доказал ли я здесь, что две человеческие руки существуют? Я настаиваю на том, что доказал, причем абсолютно строго; пожалуй, и вообще нет лучшего доказательства, чем это. Конечно, я не стал бы на этом настаивать, если бы не выполнялись три условия: (1) если бы посылка доказательства не отличалась от его заключения; (2) если бы об истинности посылки я не *знал*; (3) если бы заключение по-настоящему не следовало из посылки. Но мое доказательство всем этим условиям вполне удовлетворяет.

И далее запустить доказательство по кругу.